

Дмитрий Орешкин: "Тема фальсификации выборов стала постоянно обсуждаться, вызывать протесты. Это заслуга Совета"

Дмитрий Борисович Орешкин (родился 27 июня 1953 года в Москве) — российский политолог и политгеограф. Окончил географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирантуру Института географии Академии наук СССР. Кандидат географических наук. Занимался научной журналистикой. Работал в Институте географии Академии наук СССР (Российской академии наук). В 1989–1990 годах занимался научным обеспечением международных телевизионных проектов по СССР для ЮНЕСКО, BBC (Великобритания), ABC (США), «Асахи», NHK (Япония). В 1993 году совместно с Андреем Скворцовым и Александром Беляевым создал аналитическую группу «Меркатор» (Mercator Group), которая занимается изготовлением электронных карт для ТВ.

Член Совета по развитию гражданского общества и правам человека с 2009 по 2012 год.

Ред. Дмитрий Борисович, с какого момента вы ощутили интерес к проблемам прав человека?

Д.О. До 35 лет я был далек от политики. Жил всю жизнь в Союзе, о другом не мыслил. При этом, конечно, понимал, где живу. Сознавал, что ни в философии, ни в истории, ни в любых других гуманитарных сферах делать нечего, поэтому и пошел в географию. Меня очень раздражало, что невозможно достать книги, которые мне нравились: Мандельштама, Набокова... С неприязнью наблюдал, как оттирают Твардовского от прекрасного журнала «Новый мир», гнобят человека. Он хорошо писал по-русски, а условный Анатолий Софронов — плохо. Я мог бы повторить вслед за Андреем Синявским, что у меня с Советской властью «расхождения стилистические». Но все это было на среднеинтеллигентском уровне, сил, чтобы стать борцом, я в себе не чувствовал.

Я тихо занимался своей наукой — палеогляциологией. Быстро защитил кандидатскую. Было интересно — мамонты, древние ледники, колебания климата. Стал писать об этом в газетах. Опыт и связи потом пригодились.

Ред. Когда?

Д.О. Когда началась эпоха гласности. Выяснилось, что руководство очень слабо знает и плохо понимает страну, которой руководит. Вообще, СССР был единственной страной, где социальная география считалась менее важной, чем физическая. И вот вдруг выяснилось, что в Москве,

Дагестане или Якутии, не говоря уже о союзных республиках, могут быть разные социальные реакции на одни и те же проблемы — вплоть до диаметральных расхождений. В Средней Азии свои ценности, а в Прибалтике — совсем другие, протестантская этика. География неожиданно оказалась востребованной. С группой «Меркатор»^[1] мы стали делать электронные карты для НТВ, подводили итоги электоральной статистики. Почему голосуют так, а не этак? Что предопределило явку? Ведь не все зависит от душевых доходов, многое определяет тип расселения — деревенское, городское... Культура, традиции...

Очень непростыми оказались итоги референдума 1991 года. Республики на западе Союза вкладывали в него свое содержание, восточные республики — иное, добавляли свои формулировки, свои фразы. Михаил Горбачев думал, что СССР — это огромный линкор, который можно переложить с восточных румбов на западные, а линкор в ходе маневра развалился. Республиканские элиты на востоке страны никакой демократии не хотели, только сильнее уцепились за тоталитаризм. А Центр уже не имел ресурсов, чтобы их заставить. Пример тому — Узбекистан и, особенно, Туркмения, где бывший партийный функционер стал великим вождем Туркменбаши. Вот так и начал совершаться мой переход от традиционной научной работы к изучению социальных проблем регионов и развитию картографии для СМИ.

Ред. Это уже стало соприкасаться с политикой?

Д.О. Конечно. Ведь выявляется территориальная дифференциация типов электората, появляется понятие «красный пояс». А в Ярославской области, наоборот, недолюбливают коммунистов. Выявляются стереотипы электорального поведения. В Астраханской области они одни, в Архангельской — другие. Даже между рядом находящимися Смоленской и Тверской областями есть различия. Тогда от избирателей зависело значительно больше. Но в нулевые годы Москва (точнее, Кремль) политически укрепилась и за счет своего административного ресурса начала «продавливать» нужных ей депутатов. Тут уже все зависело от того, как местные элиты договорятся с Кремлем.

Когда пришел В.Е. Чуров, стало невооруженным глазом видно, что выборы — это циничные игрища. Да им уже и не нужны стали аналитика, география — как приказано, так и сделают. О чем говорить? Стало скучно и противно. И я с ними расстался.

Доля фальсификата на глазах росла, я писал об этом все чаще. Тогда и стал контактировать с такими людьми, как Людмила Алексеева, Лев Пономарев. Потом мне позвонила Элла Александровна Памфилова, я был призван как эксперт по электоральным вопросам. Затем последовал звонок от Суркова, мне предложили войти в Совет по правам человека. Там были интересные люди. Они мыслили самостоятельно, с ними я мог не соглашаться, но все равно это было содержательное общение. Они были готовы слушать и единомышленника, и оппонента.

Ред. Ваша работа как-то изменилась после вхождения в Совет?

Д.О. Борцом я все равно не хотел становиться, но меня жутко возмутила травля Александра Подрабиника. Помните скандал вокруг закуской «Антисоветская»? Узнали домашний адрес человека, начали всякие пакости в почтовый ящик кидать, хотя по закону адресом можно пользоваться только с разрешения самого гражданина. Налицо было нарушение законодательства. Многие члены Совета, в том числе и я, выступили в поддержку права человека на частную жизнь. Из-за нас Элла Александровна Памфилова пережила неприятные моменты, началась клеветническая кампания и против нее. Ее какая-то околосмоленская мартышка то ли из «Наших», то ли из какой-то Палаты обвинила в подлоге, говорили, что Памфилова не имела в Совете консенсуса по этому вопросу, а она по уставу и не должна была его иметь — достаточно было простого большинства, которое было.

«В США Совет по правам человека при Президенте выглядел бы глупо. Там человек идет в суд, и суд защищает его конституционные права. Из этого следует, что само существование такой организации, как СПЧ, в России есть косвенное признание того, что эти права в нашей стране не соблюдаются... Но, конечно, лучше, что СПЧ все-таки есть, чем если бы его не было вообще. Причем лучше в первую очередь для главы государства. Это мы видели вчера на примере Закона о госизмене. Путин как бы даже удивился, мол, специалисты вроде смотрели законопроект, да что-то там просмотрели, и обещал подумать. Такая организация, как СПЧ, оставляет власти свободу для маневра».

Ред. Какие моменты времен вашей работы в Совете запомнились?

Д.О. Помню встречу с президентом Медведевым в Кремле. У него было вменяемое видение многих проблем, но он явно не был достаточно самостоятельным. Электоральные фальсификации продолжались и даже усиливались. После выборов в Мосгордуму в 2009 году три партии предприняли демарш, не являлись на заседания Госдумы, правда, их ненадолго хватило. И вот на встрече с президентом мне по-партизански выделили три минуты на выступление за счет одного из согласованных докладов (спасибо коллегам, прежде всего Елене Панфиловой – это она в то время поделилась). Я привел данные, которые показывали расхождения при подсчетах до 30%. Президент признал, что выборы были «нестерильными», заверил, что это не повторится.

Документ

«Д.Б. Орешкин: Рискну сказать немножко о выборах и манипуляциях. Ситуация ухудшается, и на это надо обратить внимание. Если на думских выборах 95-го года число территориальных избирательных комиссий со статистически значимыми признаками сомнительных отклонений составляло порядка 400, точнее говоря, 398, то на выборах в Думу в 2007 году их число увеличилось до 850 и составило практически треть общего числа территориальных избирательных комиссий.

...Что самое печальное, фальсификации превращаются в допинг, без которого, скажем, партия власти, как выдохшийся спортсмен, уже не может обеспечивать нужный результат. Что будем делать в марте? Новость еще и в том, что ныне электоральные фальсификации стали фактом общественного мнения, как ни крути. О них говорят в открытую, рассказами полон Интернет. Так что надеяться, что мы их не будем замечать, точнее говоря, общество их не будет замечать, нет оснований, скорее, наоборот. Интернет освоил технологии выявления сравнения расчета фальсификаций, и «эту песню не задушишь, не убьешь».

Выборы понемногу перестают быть инструментом диалога между властью и обществом. Обе стороны получают искаженные сигналы. Надувается пузырь такого отчетного благополучия, похожий на обычный спекулятивный и биржевой. Усиливается инфляция электоральных цифр. Раньше или позже пузырь лопнет. В наших общих интересах остановить процесс как можно раньше.

Позитив, пожалуй, заключается в том, что гражданские институты сегодня уже способны и, по-моему, даже готовы не только критиковать и жаловаться, но и предложить новый, я бы сказал, правовой, прозрачный, неконфронтационный, даже не связанный с кадровыми решениями или какими-то политическими

обидами такой механизм плавного, постепенного выхода из ситуации. Я имею в виду институт общественного, может быть, президентского, независимого контроля, аудита правоприменительной практики в сфере выборов на примере для начала одного из регионов весной».

Из стенограммы заседания Совета с участием Президента Дмитрия Медведева, 23 ноября 2009 года

Однако повторилось. Мне стало ясно, что или возможности президента ограничены, или ситуация его устраивает. Он не царь, должен соблюдать баланс интересов, тут много факторов. Логика «выборы должны быть честными» приносится в жертву консенсусу региональных элит; наверху главный приоритет – не закон, а целостность державы. Они боятся, что на честных выборах и в Дагестане, и в Чечне много набрали бы исламисты. А так – все под контролем, рисуют такие цифры, какие надо. Когда в Чечне результат достигает 99,8%, что тут комментировать? Но Кремль делает вид, что так и надо.

Да, в некоторых европейских странах девизу «Закон превыше всего» тоже не всегда следуют. Но это не самые продвинутые страны, вот в чем дело. А у нас это делается легко, чтобы сохранить себя, любимых, во власти. Внутреннее оправдание – мол, для стабильности страны. Я бы это назвал «коррупционной скупкой лояльности регионов». Поэтому призыв Валерии Новодворской к бескомпромиссно честным выборам – это сценарий для Германии и Англии. У нас еще не выходит: или вы имеете Чечню с кадыровскими выборами и кадыровской политикой, или вы не имеете Чечни вообще.

Ред. В рамках Совета что вы этому смогли противопоставить?

Д.О. Выделю главное: тема фальсификации выборов стала постоянно обсуждаться, вызывать протесты. Это заслуга Совета, он стал об этом говорить, а не я персонально. Это стало возможным благодаря Элле Александровне Памфиловой и Михаилу Александровичу Федотову.

Документ

«Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на своем специальном заседании по теме «Соблюдение прав человека в ходе парламентских выборов 2011 года», выслушав информацию представителей Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России, Московского городского суда, а также некоммерческих организаций «Российский фонд свободных выборов», «Гражданский контроль», «Ассоциация «Голос», «Независимый институт выборов», проекта «Гражданин наблюдатель» и независимых экспертов о нарушениях избирательных прав граждан на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ, принял следующее заявление:

Констатировать, что многочисленные сообщения о вбросах избирательных бюллетеней, переписывании протоколов об итогах голосования, необоснованном удалении наблюдателей и журналистов, запрете фото- и видеосъемки, других нарушениях избирательных прав, а также необъяснимые парадоксы избирательной статистики вызывают массовое недоверие граждан к результатам выборов. Это влечет нравственную и политическую дискредитацию избирательной системы и сформированной на ее основе нижней палаты парламента, создает реальную угрозу российской государственности.

В связи с этим Совет считает необходимым:

– выразить недоверие председателю Центральной избирательной комиссии В.Е. Чурову и предложить ему уйти в связи с утратой доверия. В условиях текущей избирательной кампании этот пост должен немедленно занять человек

с безукоризненной репутацией, пользующийся авторитетом в гражданском обществе;

– срочно рассмотреть сообщения о нарушениях избирательного законодательства, привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в фальсификации итогов голосования, расформировать избирательные комиссии, по вине которых были искажены результаты волеизъявления избирателей;

– до президентских выборов 2012 года обновить состав избирательных комиссий, исключив из них тех, кто дискредитировал себя нарушениями избирательного законодательства; освободить их от уголовной и административной ответственности в случае деятельного раскаяния;

– обеспечить максимальные гарантии честного и свободного волеизъявления граждан на президентских выборах 2012 года, прежде всего неукоснительное соблюдение прав наблюдателей и журналистов;

– обеспечить скорейшее принятие нового избирательного законодательства с целью проведения на его основе досрочных парламентских выборов;

– создать переговорный механизм с целью достижения справедливого общественного договора между гражданами и властью при переходе к новой политической реальности».

Решение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 23 декабря 2011 года

Ред. Почему же вы покинули Совет?

Д.О. Да ведь власть все эти выступления Совета игнорирует, и я понял: пора уходить. Это было в 2012 году. Путин тогда получил 63%, а на самом-то деле у него был 51% плюс-минус 2%. Это уже ставит под сомнение победу в первом туре. Нет никаких сомнений, что во втором туре он победил бы. Но в первом была грубая и существенная фальсификация. Конечно, в разных регионах был разный масштаб. По стране в целом все выравнивается, но, я думаю, фальсификации возможны в пределах 10–15 процентных пунктов. В Москве после событий 2011 года, декабрьского выхода на Болотную площадь, московская избирательная комиссия существенно снизила уровень фальсификата. Дальновидный Собянин ввел на это дело ограничения, там стали считать честнее. А Чечня, Дагестан, Петербург... Какая тут может быть научная или юридическая добросовестность?

Ред. Сейчас вы с Советом в контакте?

Д.О. В качестве эксперта Совета я не выступаю. Там действует группа по защите электоральных прав, в ней есть очень достойные люди, я им искренне сочувствую. Но реальных подвижек не вижу, хотя они честно стараются. Альтернатива такая: остаться в Совете, чтобы хоть что-то реальное сделать (при этом своим добрым именем поддерживая то, что происходит), или уходить. Они пошли по первому пути — дай им Бог. Я пошел по второму. Не уверен, что это правильно, но иначе как-то не получалось.

---

[1] Кроме сотрудничества с телевидением группа «Меркатор» обеспечивала аналитическую поддержку и отображение хода и результатов федеральных выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ и Президента России, сделала электронный Атлас кризисных ситуаций для Совета безопасности России.

